

Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе Российской Федерации: возможные пути развития

Аннотация. В статье анализируется имеющаяся в отечественном правовом порядке практика наложения ареста на криптовалюты. Отмечается нуждаемость правоприменителя в создании законодателем уголовно-процессуальных новелл по наложению ареста на криптовалюты. Приводится отечественная практика, признающая криптовалютные активы в качестве имущества в понимании гражданского законодательства. Критикуется механизм использования следственного эксперимента для конвертации криптовалютных активов в денежные средства. Анализируется возможность применения концепции привилегии против самоизобличения при проведении следственного эксперимента для конвертации криптовалютных активов в денежные средства. В статье предлагаются модели, которые могут быть выбраны законодателем при реализации наложения ареста на криптовалюты. Анализируются виды криптоносителей. Обосновывается вывод о том, что в силу большого разнообразия видов криптовалют единственной модели правоохранительным органам будет недостаточно при реализации ареста на такие активы. Автор предлагает законодателю выбрать смешанную модель уголовно-процессуального регулирования наложения ареста на криптовалютные активы, а также ввести в УПК РФ новую меру принуждения в виде конвертации цифровых активов в денежные средства.

Ключевые слова: цифровые активы; криптовалюты; наложение ареста на имущество; следственный эксперимент; меры принуждения; следственные действия; конвертация; законодатель; имущество; привилегия против самоизобличения; изъятие; право не свидетельствовать против себя; наложение ареста на ценные бумаги.

Для цитирования: Луданина А. В. Наложение ареста на криптовалютные активы в уголовном процессе Российской Федерации: возможные пути развития // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 6. — С. 95–104. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.095-104.

© Луданина А. В., 2023

* Луданина Анна Владиславовна, аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
annarudman27@gmail.com

Cryptoassets Seizure in Criminal Procedure in the Russian Federation: Possible Ways of Development

Anna V. Ludanina, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
annarudman27@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the existing practice of seizing cryptocurrencies in the domestic legal order. It is noted that the law enforcer needs that the legislator create criminal procedural novels aimed to seize cryptocurrencies. The paper provides domestic practice cases, recognizing cryptoassets as property in the understanding of civil law. The mechanism of using an investigative experiment to convert cryptoassets into cash is criticized. The author analyzes the possibility of applying the concept of privilege against self-disclosure during an investigative experiment to convert cryptoassets into cash. The paper proposes models that can be chosen by the legislator when implementing the seizure of cryptocurrencies. The types of crypto-carriers are analyzed. The author concludes that due to the wide variety of types of cryptocurrencies a single model will not be enough for law enforcement agencies when seizing such assets. The author suggests the legislator to choose a mixed model of criminal procedure regulation of seizure of cryptoassets as well as to introduce a new coercive measure in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the form of converting digital assets into cash.

Keywords: digital assets; cryptocurrencies; seizure of property; investigative experiment; coercive measures; investigative activities; conversion; legislator; property; privilege against self-incrimination; seizure; right not to testify against oneself; seizure of securities.

Cite as: Ludanina AV. Nalozhenie aresta na kriptovalyutnye aktivy v уголовном protsesse Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnye puti razvitiya [Cryptoassets Seizure in Criminal Procedure in the Russian Federation: Possible Ways of Development]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(6):95-104. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.095-104. (In Russ., abstract in Eng.).

Дискуссии о практической реализации наложения ареста на криптовалюты ведутся очень давно¹. Еще в 2019 г. коллегия МВД России совместно с профильными ведомствами объявила о разработке законопроекта по аресту криптовалют и других виртуальных активов с последующей их конфискацией². Итоговый проект обещали представить к концу 2021 г., однако по настоящий момент процедура наложения ареста на криптовалюты

в уголовном процессе Российской Федерации формально не регламентирована.

Тем не менее, по всей видимости, правоприменитель крайне нуждается в ее легализации. Об этом, в частности, свидетельствует требование Генеральной прокуратуры РФ, с которым выступил Генеральный прокурор, о необходимости определения статуса криптовалют в уголовном процессе Российской Федерации³. Кроме того, в феврале 2022 г. Министерство финансов РФ

¹ В литературе, а также на научных конференциях данной проблематике внимание уделяют следующие процессуалисты: Гультяев Д. О., Литвинов А. С. Поймай меня, если сможешь // Закон и право. 2019. № 3. С. 154–157; Тисен О. Н. Особенности доказывания легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, с использованием криптовалют // Уголовное право. 2022. № 5. С. 140; Тутынин И. Б. К вопросу о появлении уголовно-процессуального принуждения информационно-цифрового характера // Российский следователь. 2021. № 8. С. 40–42.

² МВД разработает механизм по аресту криптовалюты // URL: <https://pravo.ru/news/216705> (дата обращения: 22.03.2022).

³ Генпрокуратура предложит включить в УК криптовалюту как имущество // URL: <https://www.interfax.ru/russia/803274> (дата обращения: 15.03.2022).

внесло в Правительство РФ проект о цифровых финансовых активах⁴. К этому проекту МВД РФ подготовило предложения по разработке процедуры, с помощью которой правоохранительные органы смогут арестовывать криптовалюты при расследовании уголовных дел⁵. В частности, предлагается создать специальный криптокошелек для хранения арестованных криптовалют.

При этом в судебной практике уже сейчас встречается немало примеров использования криптовалют в качестве средства совершения преступления или результата преступной деятельности⁶. Как правило, в таких случаях речь идет о совершении преступлений, связанных с оборотом наркотиков (ст. 228, ст. 228.1 УК РФ), а также с последующей легализацией (отмыванием) денежных средств (ст. 174.1 УК РФ). Тем более что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32⁷ прямо признает криптовалютные активы предметом данного преступления.

Таким образом, в настоящий момент специального уголовно-процессуального регулирования наложения ареста на криптовалюты нет.

Возможно, именно этим обусловлено отсутствие массового применения ареста криптовалют в отечественном уголовном процессе. Тем не менее случаи ареста криптовалют в отечественном уголовном процессе сегодня все-таки встречаются. Для этой цели правоприменитель использует общие положения ст. 115 УПК РФ, предусмотренные для наложения ареста на имущество.

При этом стоит отметить, что до сих пор нет единого мнения по поводу того, относятся ли криптовалюты к имуществу в понимании гражданского законодательства⁸. Дискуссии на эту тему велись не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в иных отраслях права. Так, арбитражные суды при рассмотрении споров о банкротстве не сразу начали включать криптовалюты в конкурсную массу должника, поскольку не все суды признавали криптовалюты имуществом⁹. Что касается уголовного процесса, то ответ на данный вопрос пришел из решения одного из районных судов Санкт-Петербурга. Так, суд удовлетворил ходатайство следователя о наложении ареста на 24 криптокошелька

⁴ Законопроект «О цифровой валюте». ID проекта 02/04/02-22/00125083 // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=125083> (дата обращения: 19.09.2022).

⁵ Сазонов В. Еще один шаг к признанию криптовалюты? // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/eshche-odin-shag-k-priznaniyu-kriptovalyuty/> (дата обращения: 21.09.2022).

⁶ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11.12.2020 по делу № 55-592/2020 ; апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 30.11.2021 № 55-651/2021 ; апелляционный приговор Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 по делу № 55-716/2021 ; апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11.05.2021 по делу № 55-155/2021 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся в соответствии с СПС «КонсультантПлюс»). См. также: Суд в Петербурге наложил арест на криптовалюту // URL: <https://pravo.ru/news/240211/> (дата обращения: 16.09.2022).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 5–9.

⁸ Исследования зарубежного опыта позволяют выделить три группы стран: 1) страны, в которых статус криптовалюты установлен (Новая Зеландия, Польша, Республика Беларусь и др.); 2) страны, где статус криптовалюты официально не определен, но отрицательного отношения к ним нет (Вьетнам, Индия); 3) страны, в которых любые операции с цифровой валютой запрещены (Иран, Пакистан, Алжир и др.) (см.: Туги́нин И. Б., Химичева О. В. Применение мер уголовно-процессуального принуждения при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты : монография. М. : Юрлитинформ, 2022. С. 34).

⁹ Определение Девятого арбитражного суда по делу № А40-124668/2017 от 07.09.2018 ; определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-12639/2016 от 28.01.2021.

с валютой «эфириум» по делу о неправомерном доступе к компьютерной информации (ч. 2 ст. 272 УК РФ) и о краже в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ)¹⁰. Суд отметил, что «основным отличием криптовалют от денег является только способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, обозначение криптовалют как иного имущества в ходатайстве об аресте допустимо. Криптовалюты используются как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, то есть имеют материальную ценность, соответственно, признаются судом как иное имущество и свидетельствуют о наличии предмета преступления по смыслу примечания к ст. 158 УК РФ, на который может быть наложен арест»¹¹.

Таким образом, в случае отнесения криптовалют к имуществу оснований для их игнорирования при наложении ареста больше нет, поскольку в соответствии со ст. 115 УПК РФ арест может быть наложен на любое имущество, за исключением перечисленного в ст. 446 ГПК РФ. Кроме того, стоит отметить, что в соответствии со ст. 160.1 УПК РФ на следователе (дознавателе) лежит обязанность по принятию мер по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и других имущественных взысканий. В связи с этим встает вопрос о техническом способе такого обеспечения применительно к криптовалютам.

Согласно практике, после получения решения суда, позволяющего наложить арест на криптовалюту, следователи предпринимают

разные действия. Так, встречаются случаи, когда арест накладывается на мобильные телефоны или ноутбуки обвиняемых, содержащие приложения по конвертированию денежных средств¹². В другом деле следователю пришлось проводить следственный эксперимент для того, чтобы лицо, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, конвертировало денежные средства из биткоинов (форма криптовалюты) в рубли. После чего следователь наложил арест на эти денежные средства, которые впоследствии были конфискованы¹³.

Представляется, что при наложении ареста на криптовалюты ни тот ни другой подход не является верным, поскольку главная задача наложения ареста на имущество — обеспечить последующее исполнение гражданского иска, конфискации имущества или иных имущественных взысканий¹⁴. Между тем в случае ареста телефонов, ноутбуков и других электронных устройств обеспечивающая функция наложения ареста на имущество не выполняется (за исключением валюты на холодных кошельках, которые хранятся на специальных носителях). Что касается второго примера, то он не вводит в уголовно-процессуальное право новых инструментов, ведь арест на денежные средства накладывался и раньше, а также в целом противоречит идее следственного эксперимента как способа познания¹⁵. Тем не менее данный подход реанимирует давно забытую дискуссию о правовой природе наложения ареста на имущество как следственного действия или меры процессуального принуждения¹⁶.

¹⁰ Суд в Петербурге наложил арест на криптовалюту.

¹¹ URL: <https://t.me/s/SPbGS> (дата обращения: 05.04.2022).

¹² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2021 № 77-2180/2021.

¹³ Апелляционный приговор Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 по делу № 55-716/2021.

¹⁴ *Искандиров В. Б.* Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск., 2012. С. 109.

¹⁵ *Ароцкер Л. Е.* Следственный эксперимент в советской криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951 С. 24.

¹⁶ С середины XX в. зародилась дискуссия, которая продолжалась до конца XX в., о природе наложения ареста на имущества. Одна группа процессуалистов придерживалась мнения, что наложение ареста на имущество является следственным действием: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса / отв. ред. Н. Н. Полянский. М. : Изд-во АН СССР, 1958. С. 430 ; *Быховский И. Е.* Развитие процессуальной

Таким образом, в связи с тем, что фактически наложение ареста на имущество сегодня осуществляется разными способами, законодателю следует определиться, какую модель регулирования наложения ареста на криптовалюты он выберет. Это и будет определять его процессуальную природу. Представляется, что модель, реализующая наложение ареста на криптовалюту, будет прежде всего определяться носителем криптовалюты (т.е. видом кошелька, на котором она хранится). Схематично по степени подключения к Интернету можно выделить следующие виды криптокошельков:

а) Hot Wallet — горячий криптокошелек, который имеет постоянное подключение к Интернету. В таком случае оборот криптовалюты может быть посредством как централизованных бирж, так и децентрализованных. Децентрализованные биржи не имеют посредника, единого контроля, поэтому не требуют регистрации на площадке. Именно реализация ареста валюты, оборот которой осуществляется через децентрализованные биржи, представляется наиболее сложным;

б) Cold Storage — холодное хранение, то есть криптокошелек, который не имеет постоянного подключения к Интернету. Подразумевает хранение валюты офлайн под защитой персонального ключа¹⁷. К таковым относят, например, аппаратный криптокошелек, хранящийся на отдельном устройстве, внешне похожем на флеш-накопитель.

Таким образом, для наложения ареста на криптовалюту лицу, ведущему производство по делу, необходимо либо наличие персонального ключа (пароля) для доступа к кошельку, либо

направление запроса на криптобиржу (который должен быть с ее стороны исполнен). В случае с небиржевыми валютами данный вопрос остается открытым.

Исходя из анализа уже имеющейся, хотя и немногочисленной, практики представляются возможными следующие модели уголовно-процессуального регулирования наложения ареста на криптовалюты:

- ординарная;
- ординарная с допущением особенностей;
- экстраординарная;
- смешанная.

Ординарная модель

В данном случае для наложения ареста на криптовалюту будут применяться общие положения, предусмотренные статьей 115 УПК РФ. Существенных изменений в УПК РФ, посвященных данной проблематике, законодателем внесено не будет. Следовательно будет обращаться в суд с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на криптовалюту, которое будет рассматриваться судом так же, как в отношении других видов имущества. В целом можно отметить этот подход как действующий в настоящее время. Тем не менее он представляется малоуспешным, поскольку, как указывалось выше, и Генеральная прокуратура РФ, и МВД РФ, а также иные ведомства выступают за создание особого порядка наложения ареста на криптовалюты. Кроме того, данный подход не учитывает различные виды криптовалют. Так, его будет вполне достаточно для холодных

регламентации предварительного следствия // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 107–110 ; Власенко В. Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества / ред. Д. П. Рассейкин. Саратов : Издательство СГУ, 1972. С. 120.

А. П. Рыжаков указывал, что наложение ареста на имущества — это способ собирания доказательств (Рыжаков А. П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств : учебное пособие. Тула, 1996. С. 320).

Другие, напротив, ставили под сомнение, что наложение ареста относится к следственному действию (Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 40).

¹⁷ Холодные и горячие криптовалютные кошельки: обзор, примеры, преимущества и недостатки // URL: <https://profinvestment.com/cold-hot-cryptocurrency-wallets/> (дата обращения: 07.10.2022).

кошельков — будет арестовываться носитель по общим правилам ст. 115 УПК РФ, что позволит обеспечить сохранность валюты, хранящейся на нем. Однако этот подход неприменим для горячих кошельков, поскольку их оборот не зависит от носителя и может осуществляться дистанционно с любого другого устройства.

Ординарная с допущением особенностей модель

Эта модель подобна той, что предусмотрена для наложения ареста на ценные бумаги: аналогично ст. 116 УПК РФ будет действовать общий порядок, установленный в ст. 115 УПК РФ. Однако в УПК РФ также будут предусмотрены некоторые особенности, характерные для криптовалюты. Например, к специальной статье могут быть отнесены особенности, связанные с высокой волатильностью криптовалюты, установлением относимости к лицу, на чье имущество накладывается арест, а также обстоятельства, связанные с ее хранением (например, посредством направления на специальный счет). В целом этот подход представляется наиболее возможным, однако он не учитывает реализацию ареста криптовалюты, хранящейся на децентрализованной бирже (то есть не требующей регистрации аккаунта).

Экстраординарная модель

В данном случае наложение ареста на криптовалюту будет выведено за рамки иных мер принуждения, фактически став между мерой принуждения и следственным действием. Применяться он будет аналогично тому, как указывалось в статье выше: когда криптовалюту невозможно арестовать привычными способами,

используют следственный эксперимент для конвертации криптовалюты в денежные средства, после чего на них накладывают арест. Стоит отметить, что отечественная практика уже идет по такому пути¹⁸. При этом представляется явно неверным использовать для таких манипуляций уже имеющийся институт, относящийся к следственному действию. Это противоречит познавательному и удостоверительному характеру следственного действия, в соответствии с которым к числу следственных действий можно относить только действия, непосредственно направленные на достижение познавательной цели¹⁹.

Соответственно, для данного мероприятия должна быть официально введена в законодательство новая мера принуждения. Тем более что в зарубежных странах аналогичные действия не относят к следственному эксперименту, а называют «обменом»²⁰. Так, И. Б. Тутынин и О. В. Химичева приводили в монографии пример белорусских коллег: обвиняемый пожелал передать правоохранительным органам имеющуюся у него криптовалюту, для чего он с разрешения и под контролем следователя произвел «обмен» криптовалюты на денежные средства, на которые в последующем был наложен арест. При этом, несмотря на то, что такой «обмен» не закреплен в УПК Белоруссии, все действия по конвертации криптовалюты в официальную валюту фиксировались в протоколе наложения ареста²¹.

Подобная модель может быть сходна с англосаксонским подходом к наложению ареста на имущество. В США предусмотрено такое понятие, как *seizure*, сложность которого заключается в многообразии его значений. Как правило, данное понятие переводят на русский язык как «изъятие». Более того, во многих нормативных правовых актах США этот термин идет следом за понятием *search*²², что дает многим отечественным процессуалистам основание рассматри-

¹⁸ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 01.07.2019 по делу № 1-207/2019.

¹⁹ Ефремова С. В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 12–14.

²⁰ Тутынин И. Б., Химичева О. В. Указ. соч. С. 43.

²¹ Тутынин И. Б., Химичева О. В. Указ. соч. С. 43.

²² В уголовном процессе США нет разделения на осмотр, обыск и выемку. В связи с этим данный термин переводится одновременно и как обыск, и как выемка, и как осмотр.

вать данный термин в качестве следственного действия, а именно выемки. Тем не менее это далеко не так. Во-первых, в уголовном процессе США нет разделения следственных действий на обыск и выемку, для них используется единый термин *search*. Во-вторых, если обратиться к юридическим англо-американским словарям, то дефиницией термина *seizure* будет следующее: передача имущества во владение уполномоченных лиц на основании судебного решения, а именно конфискация или арест, которые с точки зрения конституционного права противоречат «разумным представлениям лица о конфиденциальности»²³. Таким образом, дефиниция прямо указывает на возможное использование данного термина в качестве и конфискации, и ареста имущества, но не выемки.

Иными словами, термин *seizure* объединяет в себе и институт признания найденных в ходе обыска объектов вещественными доказательствами, и институт ареста имущества. В нашем правовом порядке таким институтом может стать институт *конвертации*, посредством которого российские и белорусские правоприменители уже фактически арестовывают криптовалюту. Стоит отметить, что выбор законодателем данной модели будет самым радикальным из всех предложенных выше. Тем не менее такое официальное нормативное закрепление данного способа (при решении вопросов, связанных с правами личности) будет более стабильным для правового порядка способом, нежели его фактическое применение вне правовой регламентации (подробный анализ конвертации как потенциально будущей меры принуждения в данной статье будет далее).

Смешанная модель

В указанном подходе представляется возможным применение сразу нескольких моделей в комплексе. Необходимость этого объясняется

разнообразием носителей, на которых содержатся различные криптовалюты. Кроме того, очевидно, что действия по конвертации криптовалюты будут иметь исключительно добровольный характер, в связи с чем невозможно будет пойти только по экстраординарной модели.

Представляется, что законодатель будет вынужден выбрать смешанную модель наложения ареста на криптовалюту ввиду огромного разнообразия видов ее носителей. В таком случае использовать только один способ будет невозможно. Однако вместе с изменением способов ареста криптовалюты может поменяться и установленное мнение о природе наложения ареста как меры процессуального принуждения.

Конвертация как новая мера принуждения

Действия, направленные на конвертацию криптовалюты в денежные средства, принятые в официальном обороте, заслуживают более подробного исследования. В частности, нельзя не отметить их негативные качества.

Так, при первом рассмотрении такие действия могут применяться исключительно при согласии обвиняемого (подозреваемого) на их совершение. На это также обращалось внимание в литературе как на некую презумпцию и не исследовалось специально²⁴. Тем не менее это представляется не таким очевидным.

С одной стороны, действительно, привилегия против самоизобличения включает в себя право обвиняемого (подозреваемого) отказаться не только от дачи показаний, но и от представления правоохранительным органам других **доказательств его виновности в совершении преступления**. Во всяком случае, такая позиция закреплена в постановлении Конституционного Суда РФ применительно к ч. 1 ст. 51 Конституции РФ²⁵.

Между тем стоит обратить внимание, что, как отмечает Т. Ю. Вилкова, привилегия против

²³ Henry Campbell Black Black's law dictionary. P., 1995. P. 4.

²⁴ Тутынин И. Б., Химичева О. В. Указ. соч. С. 43.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. А. Шевякова» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2408.

самоизобличения не безгранична²⁶. Например, обвиняемый (подозреваемый) обязан участвовать в следственных действиях, не требующих его вербальной или невербальной активности²⁷; допускается получение и дальнейшее использование в доказывании материалов, которые существуют независимо от желания лица (воздух, кровь и др.)²⁸.

Однако всё вышеперечисленное работает, только когда правоохранительные органы используют для конвертации криптовалюты в денежные средства следственные действия. Главная цель следственных действий — собирание доказательств²⁹. Применительно к мерам процессуального принуждения такого требования нет, поскольку при их проведении доказательства не собираются. Тогда как именно меры процессуального принуждения направлены на принудительное исполнение участниками уголовного процесса их процессуальных обязанностей или на предотвращение гипотетического уклонения от исполнения данных обязанно-

стей³⁰, в данном случае — обязанности лица по обеспечению сохранности имущества, которое в последующем может быть конфисковано, а также за счет которого может быть исполнен гражданский иск в рамках уголовного дела.

Всё это свидетельствует о необходимости официального закрепления конвертации криптовалюты в УПК РФ как меры процессуального принуждения.

Таким образом, в настоящий момент правоприменитель просит законодателя внести изменения в УПК РФ, касающиеся наложения ареста на криптовалюты, в связи с их особой распространённостью в современном мире. И законодателю придется рано или поздно решать этот вопрос. Каким образом он это сделает — неизвестно. Однако, исходя из анализа, проведенного в рамках данной статьи, законодателю придется использовать смешанные механизмы, поскольку какой-то единственной определенной поправки к УПК РФ явно будет недостаточно ввиду огромного разнообразия видов криптовалют.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ароцкер Л. Е. Следственный эксперимент в советской криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1951. — 24 с.
2. Быховский И. Е. Развитие процессуальной регламентации предварительного следствия // Советское государство и право. — 1972. — № 4. — С. 107–110.
3. Вилкова Т. Ю. Привилегия против самоизобличения (*nemo tenetur se ibsem accusare*) в системе принципов уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 4. — С. 15–20.

²⁶ Вилкова Т. Ю. Привилегия против самоизобличения (*nemo tenetur se ibsem accusare*) в системе принципов уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 15–20.

²⁷ Насонов С. А., Максимова Т. Ю. Уголовно-процессуальные гарантии права обвиняемого не свидетельствовать против себя самого: анализ проблем судебной практики при рассмотрении дел в общем порядке и в суде присяжных // Право и политика. 2015. № 11. С. 1620. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16648.

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1298-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколюка Владимира Ильича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²⁹ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 12–40 ; Соловьев А. Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): науч.-метод. пособие. М., 2006. С. 33.

³⁰ Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 27.

4. Власенко В. Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества / ред. Д. П. Рассейкин. — Саратов : Издательство СГУ, 1972.
5. Гуляев Д. О., Литвинов А. С. Поймай меня, если сможешь // Закон и право. — 2019. — № 3. — С. 154–157.
6. Ефремова С. В. Обоснованность следственных действий как гарантия прав и свобод участников процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2004.
7. Искандиров В. Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2012. — 109 с.
8. Насонов С. А., Максимова Т. Ю. Уголовно-процессуальные гарантии права обвиняемого не свидетельствовать против себя самого: анализ проблем судебной практики при рассмотрении дел в общем порядке и в суде присяжных // Право и политика. — 2015. — № 11. — С. 1618–1622. — DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16648.
9. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. — М., 1989. — 245 с.
10. Рыжаков А. П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств : учебное пособие. — Тула, 1996. — 320 с.
11. Соловьев А. Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики) : науч.-метод. пособие. — М., 2006. — 559 с.
12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / отв. ред. Н. Н. Полянский. — М. : Изд-во АН СССР, 1958.
13. Тисен О. Н. Особенности доказывания легализации доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, с использованием криптовалют // Уголовное право. — 2022. — № 5.
14. Тутынин И. Б. К вопросу о появлении уголовно-процессуального принуждения информационно-цифрового характера // Российский следователь. — 2021. — № 8. — С. 40–42.
15. Тутынин И. Б., Химичева О. В. Применение мер уголовно-процессуального принуждения при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалюты : монография. — М. : Юрлитинформ, 2022.
16. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. — Самара, 2004.
17. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М., 2001.

Материал поступил в редакцию 18 октября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arotsker L. E. Sledstvennyy eksperiment v sovetskoy kriminalistike: dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 1951. — 24 s.
2. Bykhovskiy I. E. Razvitie protsessualnoy reglamentatsii predvaritelnogo sledstviya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1972. — № 4. — S. 107–110.
3. Vilkova T. Yu. Privilegiya protiv samoizoblicheniya (nemo tenetur se ibsem accusare) v sisteme printsipov ugovnogo sudoproizvodstva // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2016. — № 4. — S. 15–20.
4. Vlasenko V. G. Voprosy teorii i praktiki vozmeshcheniya materialnogo ushcherba pri rassledovanii khishcheniy gosudarstvennogo i obshchestvennogo imushchestva / red. D. P. Rasseykin. — Saratov: Izdatelstvo SGU, 1972.
5. Gulyaev D. O., Litvinov A. S. Poymay menya, esli smozhesh // Zakon i pravo. — 2019. — № 3. — S. 154–157.

6. Efremova S. V. Obosnovannost sledstvennykh deystviy kak garantiya prav i svobod uchastnikov protsessa: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Samara, 2004.
7. Iskandirov V. B. Nalozhenie aresta na imushchestvo v ugovnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2012. — 109 s.
8. Nasonov S. A., Maksimova T. Yu. Ugolovno-protsessualnye garantii prava obvinяемого ne svidetelstvovat protiv sebya samogo: analiz problem sudebnoy praktiki pri rassmotrenii del v obshchem poryadke i v sude prisyazhnykh // Pravo i politika. — 2015. — № 11. — S. 1618–1622. — DOI: 10.7256/1811-9018.2015.11.16648.
9. Petrukhin I. L. Neprikosновенность личности i prinuzhdenie v ugovnom protsesse. — M., 1989. — 245 s.
10. Ryzhakov A. P. Sledstvennye deystviya i inye sposoby sobiraniya dokazatelstv: uchebnoe posobie. — Tula, 1996. — 320 s.
11. Solovev A. B. Sistema sledstvennykh deystviy kak sredstvo ugolovno-protsessualnogo dokazyvaniya (problemy ugolvnogo protsessa i kriminalistiki): nauch.-metod. posobie. — M., 2006. — 559 s.
12. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolvnogo protsessa / otv. red. N. N. Polyanskiy. — M.: Izd-vo AN SSSR, 1958.
13. Tisen O. N. Osobennosti dokazyvaniya legalizatsii dokhodov, poluchennykh v rezultate nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, s ispolzovaniem kriptovalyut // Ugolovnoe pravo. — 2022. — № 5.
14. Tutynin I. B. K voprosu o poyavlenii ugolovno-protsessualnogo prinuzhdeniya informatsionno-tsifrovogo kharaktera // Rossiyskiy sledovatel. — 2021. — № 8. — S. 40–42.
15. Tutynin I. B., Khimicheva O. V. Primenenie mer ugolovno-protsessualnogo prinuzhdeniya pri rassledovanii prestupleniy, sovershennykh s ispolzovaniem kriptovalyuty: monografiya. — M.: Yurlitinform, 2022.
16. Sheyfer S. A. Sledstvennye deystviya. Osnovaniya, protsessualnyy poryadok i dokazatelstvennoe znachenie. — Samara, 2004.
17. Sheyfer S. A. Sledstvennye deystviya. Sistema i protsessualnaya forma. — M., 2001.